

Эдвард с пристальным вниманием выслушал их рассказ. От открытия Аркенстоуна до миграции драконов с севера на юг. Эребор была не единственной горой, подвергшейся нападению огнедышащих севера, некоторые другие подверглись нападению, например, эльфы.

Эребор была особенно важна, хотя бы потому, что они были центром богатств всего севера Средиземья.

Средиземье можно было бы сначала разделить на север и юг. Сам север разделён надвое Туманными горами, с мирными Арнором и Эриадором на западе и более суровым Рованионом на востоке.

Эребор когда-то был центром богатств Рованиона и, вероятно, всего Средиземья, и хотя эльфы Мирквуда были могущественной силой, они не сдвинулись со своей горы, поэтому регионом правили гномы.

Их падение заставило пострадать весь регион, и хотя на дальнем востоке, в железных холмах, всё ещё ощущалось присутствие dwarфов, они были слишком далеко и далеко не так богаты, как Эребор.

Как бы то ни было, после падения Эребора Смаугом Ужасным гномы Эребора, народ Дурина, искали новый дом, а их король Трор попытался вернуться в Морию.

Однако через три дня генерал оркских войск, скрывавшийся в Мории, выбросил тело короля Трора из Мории с вырезанным на мертвом короле его именем Азог. Азог отныне стал известен как Азог Осквернитель, и это положило начало войне между орками и гномами.

Сын короля Трора, Траин, провёл народ Дурина через эту войну, и они атаковали все поселения орков вдоль туманных гор, от горы Гундабад до пика Мефедрас.

Взволнованный возможностью узнать больше о невероятном мире Арда и регионе Средиземья, Эдвард спросил:

- Как закончилась эта война?

Лица гномов стали гордыми, когда Балин сказал:

- Это была битва при Азанулбизаре, которая произошла за восточными воротами Мории. После многих лет выслеживания мы наконец нашли Азога и напали на крепость.

Эдвард покачал головой и спросил:

- Разве он не всегда был в Мории?

Балин покачал головой и ответил:

Он всегда двигал этой змеей, как трус, которым он был. Однако мы недооценили войска, которые были у него с собой, и наши силы понесли огромный удар. Но когда битва казалась проигранной, наши братья с железных холмов во главе с двоюродным братом Торина, Дейном Айронфуттом, наконец прибыли! Битва была жестокой, и многие погибли, но Азог в конце концов был убит. Торин, потерявший свой щит, взял сломанный кусок дуба и использовал его в качестве щита, чтобы сразиться с бледным орком, и после ожесточённой битвы отрубил ему голову.

Эдвард посмотрел на гномов, но увидел только печальные лица. Балин продолжил:

- В тот день погибло много наших братьев, отцов и детей. Наш король Траин тоже исчез. Война закончилась, и мы разошлись, большинство из нас переехало в Голубые горы.

Эдвард с любопытством спросил:

- Вы не поселились в Мории?

Двалин вмешался:

- Мы не могли. Орки были не единственным препятствием, было еще и проклятие Дурина.

- Проклятие Дурина?

Имя показалось Эдварду знакомым, но он не мог вспомнить, где его слышал.

Гэндальф объяснил:

- Один из оставшихся в армии Моргота в его битве в первую эпоху, Балрог.

Эдвард наконец вспомнил и взглянул на Гэндальфа. Это был монстр, который вызвал легендарное "Ты не пройдёшь".

Это были одни из самых запоминающихся историй, которые обе стороны рассказали друг другу, а остальное было более тривиальными историями. Но даже несмотря на то, что они отвлекали себя рассказами, долгое путешествие изматывало членов компании, и их настроение менялось к худшему.

Когда они достигли последнего моста восточной дороги и остановились перед безымянным лесом, Гэндальф сказал:

- Я думаю, что было бы разумнее двигаться дальше. Мы могли бы отправиться в скрытую долину.

Торин только нахмурился и ответил:

- Я же сказал тебе, что и близко не подойду к этому месту.

Гэндальф попытался урезонить лидера гномов:

- Эльфы могли бы нам помочь. Мы могли бы отдохнуть, поесть и посоветоваться.

- Я не нуждаюсь в их советах...

- У нас есть карта, которую мы не можем прочитать! Элронд мог бы помочь!

- В то время как мой народ был опустошен драконом, эльфы только смотрели. Когда орки захватили Морию, они только смотрели. Какую помощь могли бы оказать эти чёртовы помощники?

Гэндальф хмуро посмотрел на Торина и направился к своему коню. Бильбо запаниковал:

- Гэндальф? Куда ты идёшь? Гэндальф?!

Гэндальф плюнул в ответ:

- С меня хватит гномов на сегодня!

Гэндальф ускакал галопом под взглядами компании, и Торин проворчал:

- Мы все голодны!

Гномы быстро развели огонь, поскольку поняли, что им не следует спрашивать о том, что произошло.

Что касается Эдварда, то он был обеспокоен этим вопросом, но в тот момент, когда Торин заговорил о еде, его желудок запротестовал и послал ему укол боли.

Прошло уже 30 дней с тех пор, как они покинули Бри, а это значит, что он не ел целый месяц. Его тело всё ещё было только на пределе области укрепления тела, так что 30 дней без еды действительно приближались к его пределу.

Пытка голодом была ужасной, и хотя Эдвард проводил большую часть своих дней в медитации, он чувствовал, что его обоняние обострилось, поскольку он чувствовал запах пищи за десятки метров.

Его тело было слабым, и даже подниматься и спускаться с лошади оказалось непросто. Однако он упорствовал, поскольку чувствовал, что врата, которые были его чакрой солнечного сплетения, ослабевают с течением дней.

Как всегда в последние дни, Эдвард сел и запечатал все свои чувства, погрузившись в медитацию, чтобы ему не пришлось страдать от запаха еды компании.

В то время как Эдвард погрузился в состояние, подобное смерти, гномы с тревогой смотрели на него, поскольку он сильно похудел за последние тридцать дней, но оставил его в покое.

В отличие от него, который впервые совершал такое долгое путешествие без каких-либо дел, гномы привыкли к этому, они долгое время блуждали после того, как их выгнали из Эребора, и это был настоящий опыт иметь такого попутчика.

Однако, когда весёлая компания ужинала, вбежали Кили и Фили и предупредили:

- Бильбо захвачен группой троллей!

Гномы засмеялись, думая, что они шутят, но Кили и Фили были серьезны. Увидев это, Торин громко приказал:

- Поднимите оружие!